

и Бог мой!» (Ин 2: 28). Господь же сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня. Блаженны не видевшие, но уверовавшие».

К этому блаженству подвига веры зовет нас после-пасхальная неделя о Фоме. Она обращает сердца наши к непрестанному молитвенному зову христианства: «Ей, гряди, Господи Иисусе!». Аминь.

1943 г.

6.3.9. Радость в печали (Ин 16: 20). Через Вознесение к Пятидесятнице

Скорбь причиняется разлучением, в сердце им оставляется рана. Она тем мучительнее, чем сильнее любовь, тем убийственнее, чем выше, дороже, прекраснее любимый. Но если и возможно еще различать и сравнивать образы и степени любви, то не было и не могло быть священнее, проникновеннее, беззаветнее той любви, которою, при всей человеческой немощи своей, любили ученики своего Учителя. Видеть Его лик, слышать Его голос, ощущать присутствие было высшей радостью и блаженством, которые только доступны человекам. Не сам ли Он однажды сказал им об этом: «Ваши блаженны очи, что видят, и уши, что слышат. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф 13: 17).

И, однако, пришло время, когда должно было прекратиться и для них это блаженство. Сначала ученикам дано было вкусить всю скорбь о смерти Его, а теперь, на горе Елеонской, им предстояло новое, уже последнее с Ним разлучение. Самая мысль о нем настолько не вмещалась в их сознание, что они не поняли сказанного об этом и стали спрашивать о восстановлении царства Израилю, о земном Его торжестве, тогда, когда их ожидало новое «смотрели они на небо», приявшее возносившегося Господа «во время восхождения Его» (Деян 1: 10), а церковная песнь даже так изображает эту скорбь их: «Рыданием слез скорби исполняемы, рыдающе глаголаху: Владыко, не остави нас сирых!» (Стихира на Господи возвах).

Однако эта скорбь учеников явилась лишь данью немощи в великом призвании и светлом обетовании, им данном. Они возвратились в Иерусалим уже «с великою радостью» (Лк 24: 52). В сознание их вошло слышанное в прощальной беседе, накануне

страсти Учителя, оно запечатлелось в памяти возлюбленного ученика и через него поведано миру: «Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин 14: 16), «не оставляю вас сиротами, приду к вам». «Мир уже не увидит Меня, но вы увидите Меня, ибо Я живу и вы будете жить». «Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его, и явлюсь ему сам». «Теперь вы имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас. И в тот день вы не спросите Меня ни о чем» (Ин 16: 22–23). Эти глаголы Господни небесным благовестом прозвучали в сердцах учеников, принявших благословение возносящегося Господа. Они достигли высшего разума, если обрели в себе силу радоваться, уже не видя Господа. По возвращении в горницу Сионскую, они «единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян 1: 13–14), но также как и в заботе служения делу Христову, чрез избрание нового апостола в среду свою. Ею охваченные, они оказались уже обращены от неба к земле, чтобы здесь начать свое служение. В этом единодушии и встретили они пришествие «Другого Утешителя», посланного им Сыном от Отца. Они тогда познали, что разлучение с Учителем было делом той же спасающей любви Божьей, как и Его пришествие в мир, по слову Его: «Лучше для вас, чтобы я пошел, ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пришлю Его к вам» (Ин 16: 7).

Отцом посылается в мир, вслед за первым Утешителем, Сыном, и «другой» — Дух Святой. От Обоих единое утешение. Не два, но одно об одном, во свидетельство любви Божьей, во откровение Святой Троицы. «Другой» Утешитель, вместо самого Сына Божия, восшедшего на небеса, имеет свидетельствовать о Сыне (Ин 15: 26). «Он наставит на всякую истину. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам». «Он научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 16: 26). Это напоминание будет не словом только или мыслью, но и самим делом, жизненным откровением. В Духе Утешителе ученики будут иметь присутствие Самого вознесшегося Господа. Чрез Него будет осуществляться живая связь и единение их со Христом. Потому Он и возвещает им, как последнее свое обетование: «Се Аз с вами есмь до скончания века» (Мф 28: 20).

Пятидесятница совершилась в лице апостолов Христовых для всей Церкви. Дары Св. Духа ей до скончания века присущи. Христос живет в ней и действует в благодатных таинствах, приемлемых всяким верующим по вере своей. Но не только это таинственное присутствие Божье в Церкви дано в Пятидесятнице, а еще и ее особый зов и обетование, обращенное ко всему христианскому

миру. Это есть новозаветное призвание к пророчесственному вдохновению, в дерзновении христианской свободы, в Духе Святом. В этом, и только в этом одном, и состояло обетование Пятидесятницы устами ап. Петра. Он говорил к народу словами пророка Иоиля: «Излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны и дочери, и юноши и старцы, и рабы и рабыни» (Иоил 2: 28–29).

Пророчества ветхозаветные о пришествии Сына Божия не упраздняются, но исполняются в Завете Новом. Они приемлют новую силу и Пятидесятницу, новую обращенность ко грядущему (Ин 16: 13). Это возвешение грядущего содержится в письменах возлюбленного ученика Христова Иоанна, оно запечатлено в видениях его Откровения, но оно же постигается и в творческих откровениях жизни, приемлемых в озарениях Духа Истины. Церковь живет и дышит этим вдохновением. Когда оно оскудевает, то и она немощствует. Отец, открывающийся в Сыне чрез Духа Святого, не умаляет своего дара и не отнимает обетования, относительно которого равны все люди — последние и первые, бывшие и будущие, как и мы, настоящие. Дух Святой, сошедший в мир от Отца, в нем пребывает, а чрез Него — сила и Истина Христова.

Тайна Пятидесятницы есть, прежде всего, ипостасное пришествие в мир «Другого Утешителя», Духа Святого, для нас невидимое и неосязаемое, но жизненно ведомое и непосредственно открывающееся. В Нем же и вместе с Ним снова возвращается, духовно приходит Христос, плотию вознесшийся от нас на небо. Утешитель в своем пришествии возвращает и Его миру. Это возвращение отличается от земного пребывания Христа с человеками. Мы уже не видим Его телесными очами. Однако оно имеет для нас всю силу духовной действительности. Ведь и в нашей человеческой жизни мы способны чувствовать, не видя глазами, будучи лишены непосредственного общения с любимыми, отделенные от них расстоянием, даже когда они уходят из этого мира.

Человек имеет этот дар духовного ведения, преодолевающего пространство и время. И тем более не должно вызывать недоумения это духовное общение со Христом чрез Духа Святого. В этом смысле и Вознесение преодолено, превзойдено Пятидесятницей. И однако, в нашей памяти о горе Елеонской, мы не можем забыть того чувства сиротства и одиночества в мире, которое испытали святые апостолы, а вместе с ними и все мы, христиане, при Вознесении Христовом.

Человечество обрело уже не одно только духовное общение с Господом, но узнало Его и в телесном образе, в котором Он «с человеки поживе». Оно не может и не хочет забыть об этой утраченной

полноте общения, которая ему и снова обещана в явлении через ангелов после Елеонского разлучения: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, снова придет таким же образом, как вы видели Его возносящимся на небо» (Деян 1: 11). Посему и мы продолжаем смотреть на небо с немым вопрошанием, не грядет ли Он паки. И оно порождает в душах невольное молитвенное призывание: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» Оно изначала зазвучало в Церкви, ей внушаемое от самого Духа Утешителя, по свидетельству тайнозрителя Иоанна: «Дух и Невеста говорят: Прииди!» (Откр 22: 17), а в ответ «Свидетельствующий говорит: Ей, гряду скоро. Аминь». На это еще раз отвечает своей молитвою Церковь: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Поэтому, хотя мы пребываем ныне уже после совершившейся Пятидесятницы, но чувствуем себя еще и в десятидневии по Вознесении, после отшествия Господа и в чаянии Его паки пришествия. Без такого чувства оставалось бы скудно и наше нынешнее празднование, и неполно наше им вдохновение. В Пятидесятнице подается радость совершенная о Господе в Духе Святом, но и она не освобождает от скорби об Его удалении из мира. Это засвидетельствовано пророчески еще в ветхозаветном гимне любви Невесты к Жениху: «На ложе моем ночью искала я того, кого любит душа моя, искала его и не нашла его. Встану же я, пойду по граду, по улицам и площадям, и буду искать того, кого любит душа моя» (Песн 3: 12). Пятидесятница поэтому, сообщая духовную близость со Христом, по-своему оживляет в нас и чувство Его удаления из мира, с ожиданием Его нового пришествия.

То будет Страшный Суд для нашей греховности, пред которым трепещет душа, но и радость встречи в любви к Нему нашей, и не напрасно сказал нам апостол любви, что «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин 4: 18). Пятидесятница зовет нас к встрече Христа, в мир паки грядущего, хотя остаются сокрыты от нас ее времена и сроки.

Но еще и ранее того, во все времена земной нашей жизни, Господь с нами в Духе Святом пребывает на всех путях ее и свершениях. Он восшел на небеса и приял славу от Отца, однако, не с тем, чтобы оставить нас, забыть о нас, но дабы довершить свое спасительное дело победой в мире над силой вражией, уготовать Царствие свое и возвратиться в нем со святыми своими и тем «приготовить место» нам. «Иду уготовать место вам, и когда уготовлю место вам, приду опять и возьму вас к себе» (Ин 14: 13).

Господь воцаряется в мире во все дни бытия его, во всех судьбах его и борениях сил вражеских с силою Христовой. И, согласно непреложному обетованию пророчества (Откр 20), наступит время,

когда воцарится Он на земле со святыми своими и воссияет царство Его на некое время, еще прежде кончины этого века, прежде последнего восстания против Него. Посему и в этом продолжается и ныне Пятидесятница в силе своей. И к нам, и к нашим временам, так же, как и ко всем другим, остается обращенным слово ап. Петра в день ее. Слышим ли мы его теперь, достигает ли оно нашего внутреннего слуха в наши дни, перед лицом ныне происходящего в мире? Как сочетать дикий разгул сил разрушения со светлым обетованием? Не кажется ли оно наивным и бессильным мечтанием пред лицом человеческого ожесточения и каждодневной гибели, угрожающей каждому из нас? Не находится ли оно в вопиющем противоречии с действительностью? Остается ли в силе то, чем мир жил доселе, до наступления этих невиданных, небывалых бедствий? — Мы не можем не спрашивать себя так, со всею искренностью и ответственностью испытаю свою веру.

Но, прежде всего, сгущение тьмы и скопление бедствий в человеческой жизни является ли неожиданным и непонятым, или же оно целиком вмещается в христианские пророчества о том, а потому страшное не есть еще непонятое. Господь сам настойчиво предварял об этом своих апостолов: «Вот Я сам наперед сказал вам... претерпевый до конца спасется» (Мф 24: 25, 13). И апостол Петр в слове своем в Пятидесятницу включил в ее обетования и такие слова пророка Иоила: «И покажу чудеса на небе и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится в тьму, и луна в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный» (Деян 2: 19). Это же слово и ныне к нам остается обращенным, не с тем, чтобы вселять в нас страх, но дабы освободить нас от внутреннего испуга даже тогда, когда невольно он леденит сердца наши. Христиане предварены, что им суждено будет встречать и провожать Пятидесятницу в крови, огне и курении дыма. И однако, все это явится пред нею бессильно. Пророческие озарения и обетования должны остаться в нас ликующими и неугасимыми, побеждающими и не изнемогающими в подвиге веры и упования, христианского мужества и терпения.

Но как же это осуществить в себе, как этого достигнуть нам? Пусть это даже невозможно одним человеческим усилием, остается у нас надежда на спасающую силу Божью, которая совершается вопреки нашей немощи. Христос неотступно с нами в дни сии. Он тем ближе к нам, чем темнее ночь. Он незримо и таинственно воинствует, вместе с ангелами и святыми, против зверя и лжепророков с полчищами их. Он воцаряется ныне, когда на земле совершаются страшные судьбины Божьи. На небе тогда раздаются «громкие голоса говорящие: царство мира сделалось царством Господа на-

шего Иисуса Христа, и будет царствовать вовеки» (Откр 11: 15). Такова высшая действительность, которой надлежит внимать пророчественным слухом Пятидесятницы, и таково да будет и наше ныне празднование. Аминь.

1944 г.

